

Секция «Искусственный интеллект и цифровая трансформация в бизнесе и государственном управлении»

Трансформация рынка труда под влиянием AI структурные сдвиги и новые формы занятости

Научный руководитель – Хуторова Наталья Александровна

Буранов Анзор Заурович

Студент (специалист)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет национальной безопасности, Москва, Россия

E-mail: aburanov-22@ranepa.ru

Интеграция искусственного интеллекта (AI) в экономические процессы становится катализатором фундаментальных изменений в структуре занятости и характере трудовых отношений. Масштаб этих изменений иллюстрируют прогнозы Всемирного экономического форума: к 2025 году AI-технологии могут вытеснить около 85 млн рабочих мест, одновременно создав 97 млн новых позиций [4]. Российский контекст трансформации имеет свои особенности: исследования показывают, что к 2030 году около 20% существующих рабочих мест подвергнутся значительной модификации под влиянием AI [2]. Понимание природы и направлений этих изменений позволит сформировать эффективные стратегии адаптации для всех участников рынка труда.

Исследование базируется на комплексном анализе статистических данных, экспертных оценок и научных публикаций по проблематике влияния AI на трансформацию рынка труда. Эмпирическую основу составили данные Росстата, аналитические отчеты международных организаций (World Economic Forum, McKinsey Global Institute), а также результаты исследований ведущих российских научных центров, включая Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ.

Трансформационные процессы в экономике формируют "песочные часы" профессиональной структуры: сокращается доля профессий среднего уровня квалификации при одновременном росте спроса на высококвалифицированных специалистов и работников сервисного сектора. В группе риска находятся профессии, связанные с обработкой структурированных данных, бухгалтерским учетом, банковским обслуживанием среднего звена. По оценкам экспертов, к 2030 году численность занятых в этих секторах может сократиться на 30-40% [3].

Исследование McKinsey демонстрирует, что около 60% профессий содержат не менее 30% рабочих задач, поддающихся автоматизации с использованием AI [5]. Этот процесс приводит к качественному изменению содержания труда: снижается рутинная составляющая, возрастает значимость творческих, аналитических и коммуникативных навыков. Наиболее динамичные изменения наблюдаются в юридической практике, медицине, образовании и финансовом секторе, где AI-системы становятся интеллектуальными ассистентами специалистов.

На российском рынке труда формируется спектр принципиально новых специальностей: инженер машинного обучения, архитектор нейронных сетей, специалист по этике AI, эксперт по взаимодействию человека и AI. Особую ценность приобретают междисциплинарные компетенции на стыке технологического и отраслевого знания, позволяющие интегрировать AI-решения в конкретные бизнес-контексты.

AI-технологии создают новую экосистему удаленной занятости, включающую системы интеллектуального мониторинга продуктивности, виртуальных ассистентов и коллаборативных инструментов. Исследования российского рынка труда показывают готовность

22% работников к полному переходу на дистанционный формат при условии соответствующей технологической поддержки [1].

Алгоритмические платформы, использующие AI для оптимизации рабочих процессов, трансформируют рынок краткосрочных контрактов. Интеллектуальные системы подбора исполнителей, предиктивная аналитика спроса и автоматизированная оценка качества меняют баланс сил между всеми участниками рынка. Отличительной особенностью российского контекста является стремительное развитие платформ для самозанятых, отражающее глобальный тренд индивидуализации труда.

В передовых отраслях экономики формируется новая парадигма трудовых отношений, где искусственный интеллект выступает не просто инструментом, но полноценным участником рабочего процесса. В медицине, научных исследованиях и финансовом анализе развиваются гибридные команды, где стратегические решения принимаются человеком на основе аналитических выводов AI-систем.

На смену линейным карьерным траекториям приходит модель непрерывного развития "жидких навыков" (liquid skills) – универсальных компетенций, позволяющих адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям цифровой экономики [1]. Это смещает фокус с профессиональной идентичности на личностный потенциал к обучению и трансформации.

Прогнозируемый рост технологической безработицы в России до 6-8% к 2030 году [3] требует разработки комплексных адаптационных механизмов:

1. **Образовательная трансформация:** переориентация системы образования на развитие цифровых компетенций, когнитивной гибкости и креативного мышления при фокусе на непрерывное обучение и переквалификацию.

2. **Инновационные модели социальной защиты:** разработка систем поддержки, учитывающих увеличение доли нестандартных форм занятости и высокую динамику изменений профессиональной структуры.

3. **Регуляторные инновации:** формирование институциональной среды, регламентирующей использование AI в трудовых отношениях, включая этические аспекты, вопросы ответственности и прав работников.

4. **Стимулирование высокотехнологичной занятости:** создание условий для инновационной активности бизнеса с целью генерации новых рабочих мест в перспективных секторах экономики.

Трансформация рынка труда под влиянием AI представляет собой многоаспектный процесс, затрагивающий фундаментальные основы социально-экономических отношений. Российский рынок труда, сохраняя национальную специфику, интегрируется в глобальные тренды цифровизации и автоматизации. Ключевым фактором успешной адаптации становится способность к проактивным действиям по формированию инклюзивной модели цифровой экономики, максимизирующей преимущества AI-технологий при минимизации социальных рисков.

Источники и литература

- 1) Авдеева И.Л., Полянин А.В., Головина Т.А. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. С. 238-245.
- 2) Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 6-17.
- 3) Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 111-140.

- 4) World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. Geneva: WEF. 2020.
- 5) McKinsey Global Institute. Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation. 2017.